

ВЫХОДИТЬ

еженедѣльно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. Б. у книгопродавца Исакова.

Годовая цѣна:

Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ. Съ пересылкою и доставкою на домъ 7-50. Полугодовая: Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р. с.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета *Кавказъ* готовится вступить во второй годъ своего существованія.

35 номеровъ уже предъ судомъ публички и, она теперь вполне можетъ видѣть объемъ, цѣль газеты и самое исполненіе оной.

Кромѣ внутреннихъ событій, движенія торговли, промышленности, изображенія состоянія цивилизаціи цѣлаго края, — читатели *Кавказа*, во всякомъ номерѣ встрѣчали въ статьяхъ основныхъ и въ фельетонѣ: описанія разнообразныхъ обычаевъ народовъ населяющихъ Кавказъ, ихъ древнихъ законовъ, преданій, исторію и отчасти поэзію. Но, по справедливости, еще слишкомъ мало разработано это обширное поле, и годовая работа, въ отношеніи къ цѣлому, — почти непримѣтна; только лишь сдѣланы начатки, и то не всему, а дѣятельность со стороны туземцевъ, болѣе всего могущихъ содѣйствовать ходу *Кавказа*, только-что пробуждается.

Всему этому причиною, не столько внезапность и неприготовленіе къ изданію подобнаго жураала, сколько краткость еще времени и самый объемъ газеты. Редакція владѣетъ многими статьями во всѣхъ родахъ литературы, чрезвычайно любопытными; но онѣ, обинная важные предметы, почти выходя изъ предѣловъ газетныхъ, потеряли бы половину своего достоинства, еслибъ помѣщать ихъ въ еженедѣльныхъ листкахъ, печатая въ продолженіи одного и двухъ мѣсяцевъ.

Между тѣмъ, дороговизна въ Закавказскомъ краѣ матеріаловъ, ремесленного труда и недостатокъ типографическихъ средствъ, дѣлаютъ почти невозможнымъ изданіе газеты по два раза въ недѣлю.

Однакожь, при извѣстныхъ условіяхъ, если только число подписчиковъ достигнетъ до потребнаго количества, — чего, впрочемъ, смѣло можно ожидать, потому, что подписка до сего времени еще продолжается, — то газета *Кавказъ*, съ 1 Юля 1847 года, будетъ выходить по два раза въ недѣлю, не измѣняя первоначальной своей цѣны для тѣхъ лицъ,

которые подпишутся до 1 Января и въ началѣ перваго полугодія. Для желающихъ-же подписаться съ 1-го Юля будущаго года, будетъ та-же самая, что и для годоваго изданія.

Кромѣ того, Редакція тогда увеличитъ форматъ газеты, переимѣнитъ шрифтъ, болѣе удобные для чтенія, и вообще сдѣлаетъ возможныя улучшенія и украшенія изданія.

Редакція надѣется, что просвѣщенные соотечественники, отдавъ должную справедливость стремленію ея — исполнить добросовѣстно свою обязанность, съ своей стороны подадутъ средства къ полному развитію ея дѣятельности, въ томъ самомъ размѣрѣ, который, безъ стѣсненія, можетъ содѣйствовать къ исполненію обширнаго и важнаго предпріятія. А для этого только нужны средства; въ успѣхахъ же, въ стремленіи къ достиженію предначертанной цѣли — не будетъ недостатка.

Цѣна за годовое изданіе на 1847 годъ — 7 р. сер. За первое полугодіе — — — 3 р. 50 к. сер. За пересылку въ города Имперіи и за доставку въ Тифлисѣ на домъ — 1 р. сереб.

Многія лица просили Редакцію, чтобы статьи относящіяся къ исторіи, литературѣ, статистикѣ, этнографіи и проч., заключающія въ себѣ данныя для ознакомленія съ столь любопытнымъ краемъ, были печатаемы въ отдѣльныхъ книжкахъ, болѣе удобныхъ для сохраненія. Редакція, находя возможнымъ исполнить это общее желаніе, имѣетъ честь объявить, что примѣчательнѣйшія статьи изданія будущаго года составятъ *Сборникъ газеты Кавказъ*, въ двухъ томахъ, и каждый, не менѣе 20 печатанныхъ листовъ выйдетъ по окончаніи перваго и втораго полугодія. Сборникъ этотъ могутъ получить одни только подписчики газеты при самой подпискѣ.

Цѣна Сборника за 2 тома — 3 руб. серебромъ. Съ пересылкою въ города Имперіи — 4 руб. сер. Что же касается до Армянской газеты; то, хотя въ этомъ году подписчиковъ на нее было такъ мало, что даже не покрылись издержки изданія, однакожь, по просьбѣ многихъ просвѣщенныхъ

Армянъ, и по завѣренію ихъ, что ихъ соотечественники поддержатъ полезное предпріятіе, — газета *Кавказъ* на Армянскомъ языкѣ будетъ издаваться на прежнемъ основаніи.

Годовая цѣна — 7 руб. серебромъ.

Съ пересылкою въ города Имперіи и съ доставкою въ Тифлисѣ на домъ 8 руб. сер.

Подписка на газету *Кавказъ* принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. Петербургской и Московской газетныхъ экспедиціяхъ, у книгопродавца Исакова въ С. Петербургѣ, а въ Тифлисѣ въ Грузино-Имеретинской Губернской Почтовой Конторѣ.

Редакторъ О. Константиновъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Высочайшими Приказами, 4-го и 5-го Августа, назначены: бывший Начальникъ Лезгинской Кордонной Линіи, числящійся по Кавалеріи Полковникъ *Марковъ 6-й*, состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ оставленіемъ и по Кавалеріи; Егерскаго Генералъ-Адъютанта князя Воронцова полка Подполковникъ *Гюллинъ*, Командиромъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 10-го, съ состояніемъ по Арміи, на мѣсто числящагося по Арміи Подполковника *Триха*, который переводится въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 10-го; состоящій по Кавалеріи и при Черноморской Кордонной Линіи, Полковникъ Графъ *Энцстремъ*, уволенъ отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ, Генералъ-Маіоромъ, съ мушкетеромъ и прежнимъ пенсіономъ одной трети жалованья. (С. П.)

Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, по предоставленной ему отъ Его Императорскаго Величества власти, опредѣлилъ, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, ока-

РАЗСКАЗЪ ПЛѢННАГО ТУШИНЦА.

«Помню, была ночь тихая, но темная, такъ-что въ двухъ шагахъ ни зги не было видно. Вся Кахетія, утомленная дневными трудами, спала безсмысленнымъ сномъ. Окончивъ работу и я уже готовился лечь спать, какъ вдругъ, въ окно замѣтилъ, что ближній маякъ былъ освѣщенъ съ трехъ сторонъ. Тамашіе караулы давали этимъ знать жителямъ ближнихъ деревень, что будетъ нападеніе хищныхъ Лезгинъ. Я сначала сомнѣвался, потому что въ это время Лезгины обыкновенно бывають заняты обработкою своихъ полей, и нападенія дѣлають болѣею частью осенью; но скоро, усиливающійся конскій топотъ, убѣдилъ меня въ справедливости сигнала. Я выбѣжалъ изъ сакли, вооруженный, не помню чѣмъ, и закричалъ съ такою силою: «братцы, станемъ!» что вся деревня, черезъ нѣсколько минутъ пришла въ движеніе. Лезгины, думая напасть на насъ върасплохъ, смѣшались; а жители нашей деревни, пользуясь темнотою ночи, раздѣлились на двѣ части: одна изъ нихъ ударила на непріятеля съ тыла, а другая спереди. Завязалась страшная схватка. Съ обѣихъ сторонъ легло порядкомъ, потому что другъ друга не могли различать. Скоро пришла къ намъ помощь, и непріятель, окруженный съ трехъ сторонъ, обратился въ бѣгство. Я первый бросился въ слѣдъ за нимъ, но тутъ, одинъ изъ этихъ разбойниковъ, подкравшись сзади, ударилъ меня въ затылокъ съ такою силою, что я упалъ на земь безъ чувствъ. Не знаю, долго ли я находился въ такомъ состояніи; но когда очнулся, то лежалъ на голой землѣ, въ темной норкѣ, въ которую едва проникалъ Божій свѣтъ черезъ маленькое отверстіе. Голова моя была такъ отягчена, что я ничего не могъ припомнить; силъ не встать, ноги не повиновались; хотѣлъ кричать, голосъ въ устахъ замиралъ; наконецъ, ползкомъ,

едва добрался до отверстія. Здѣсь, съ помощью свѣжаго воздуха пришедъ въ себя, припомнилъ все со мною случившееся въ эту ночь, и къ величайшей горести убѣдился, что нахожусь въ плѣну у хищныхъ Лезгинъ. Прошло нѣсколько мучительныхъ часовъ, какъ вдругъ двери моей тюрьмы съ шумомъ отворились, вошелъ человекъ высокаго роста, и долго смотрѣлъ, вперивъ на меня свои огненные глаза; потомъ приблизился и сказалъ довольно чистымъ тушинскимъ языкомъ: «пойдемъ въ лучшее мѣсто.» Я молча послѣдовалъ за нимъ, и мы скоро очутились въ порядочной саклѣ. «Вотъ тебѣ постель, сказалъ мой спутникъ, указывая на разостланное сѣно, а о пищѣ не беспокойся, всего будетъ у тебя вдоволь.» вышелъ и тщательно заперъ за собою дверь. Я окинулъ взоромъ новое свое жилище; оно было тысячу кратъ лучше прежняго, какъ по сухости, такъ и по видамъ открывавшимся изъ окна моей тюрьмы. Въ правой сторонѣ съ шумомъ протекала рѣчка, а за ней, возвышалась колоссальная гора, покрытая фруктовыми деревьями; на самой ея вершинѣ стоялъ домикъ, построенный по европейски. Въ лѣвой, — сѣдоглавья скалы препятствовали родному воздуху дойти до моего обонянія; но я издали любовался горизонтомъ родимаго края.

Я былъ сытъ и ни въ чемъ не имѣлъ недостатка, кромѣ свободы. О, какъ тяжело человеку быть въ неволѣ! лучше для него смерть, чѣмъ жизнь въ постыдномъ плѣну.

Подвечеръ, сидя у окна своей тюрьмы, я любовался закатомъ солнца, которое, въ этотъ разъ, показалось мнѣ гораздо восхитительнѣе, чѣмъ когда либо въ жизни моей; потому что заботы мірскія не позволяли мнѣ восхищаться этими явленіями; но здѣсь, отдаленный стѣнами отъ всѣхъ суетъ, я вполне предался созерцанію дивныхъ красотъ природы. Въ это время, подъ моимъ окномъ, послышался плачь; я оглянулся и увидѣлъ дурно-одѣтую молодую Лезгинку, опершуюся на кувшинъ и горько плакавшую; замѣтивъ меня, она смутилась, отерла слезы, подняла кувшинъ и медлен-

но удалилась. Это произвело сильное впечатлѣніе на мое воображеніе. Я думалъ, вѣрно, и она здѣсь въ плѣну, потому что гоестъ, походка и фізіономія доказывали, что она рождена не среди этихъ скалъ, а гдѣ либо въ цвѣтущей странѣ.

На другой день, она опять, съ кувшиномъ въ рукахъ, прошла мимо моего окна и смотрѣла на меня такимъ взоромъ, которымъ, казалось, хотѣла спросить: откуда-ты? Протекали дни мои въ плѣну и незнакомка каждый разъ шла за водой, на долго останавливалась противъ моего окна. Наконецъ, она осмѣлилась подойти и спросить: «не изъ Кахетіи-ли я?» и при утвердительномъ отвѣтѣ, не могла удержаться отъ радостнаго восклицанія: «я спасена и опять ихъ увижу!» Хотя я не понималъ смысла этихъ словъ, однако, убѣдился въ истинѣ своего предположенія. Когда она мало-по-малу привыкла ко мнѣ, то рассказала: что родилась подъ счастливымъ небомъ Кахетіи, что она дочь князя В.; что, играя съ братомъ своимъ въ саду, была схвачена Лезгинами; что тотъ, который взялъ ее въ плѣнъ, подарилъ своей невѣстѣ, и что она уже болѣе шести лѣтъ находится здѣсь, не имѣя вѣсти о родителяхъ и о братѣ, разлученномъ съ нею вскорѣ послѣ плѣна. Отъ меня она узнала, что родители ея живы, здоровы и брата ея выкупили. За эту вѣсть, бѣдная, не знала чѣмъ отблагодарить меня.

Кетеванъ (такъ звали мою знакомку) часто навѣщала меня и разсказывала о новостяхъ аула. Однажды, придя ранѣе обыкновеннаго, сказала: «какой молодецъ этотъ Тушинецъ Шете! При имени его всѣ здѣшнія женщины трепещутъ и довольно назвать его, чтобы укротить капризъ любого ребенка. Вотъ, что случилось съ нами вчера вечеромъ: когда мужчины наши разговаривали о пріѣздѣ Шаняля, тогда дву-лѣтній сынъ хозяйки сталъ плакать и мать погрозила: «плачь, плачь — я сейчасъ отдамъ тебя Шете.» И шутя взявъ за ногу, высунула его за окно.

ванныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 5-го Юня прошлаго 1845 года, при селеніи Шоуданъ-Шаръ, награждать орденомъ Св. Анны 2-й степени Командира Донскаго Казачьяго № 54-го полка Подполковника Золотарева, того же ордена 3-й степени съ бантомъ: Виленскаго Егерскаго полка Маіора Эммонта, Есауловъ Донскаго Казачьяго полковъ: № 19-го Ежова и Павлова; № 54-го полка Смирнова, Горскаго Линейнаго Казачьяго полка Рокнаева и Донской Конно-Артиллерійской № 1-го Батареи Сердюкова; Штабсъ-Капитановъ: Виленскаго Егерскаго полка Пауфилова и Бригаднаго Адъютанта 2-й бригады 13-й Пѣхотной Дивизіи, Лиговскаго Егерскаго полка Буковецкаго, Донскаго Казачьяго № 54-го полка Сотника Ребриева, 13-й Гарнизонной Артиллерійской бригады Прапорщика Миллаура и Донскаго Казачьяго № 54-го полка Хорунжаго Прохорова; и орденомъ Св. Анны 4-й степени, съ надписью «за храбрость»: Виленскаго Егерскаго полка Поручиковъ Прима и Левисона, Сотниковъ: Донскаго Казачьяго № 54-го полка Леонова и Донской Конно-Артиллерійской № 1-го Батареи, Руденкова, 5-го Сапернаго баталіона Подпоручика Анажича, Грузинскаго Линейнаго № 17 баталіона Прапорщиковъ: Кимбарова 1-го и Кимбарова 2-го, и Донскаго Казачьяго № 49-го полка Хорунжаго Малаканова; каковыя награды Всемилостивѣйше утверждены. (Р. И.)

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ лагерѣ при селеніи Петергофъ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Августа 9-го дня 1846 года.

Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ: Бывшій Адъютантъ Генералъ-Лейтенанта Лабинцова, по званію Начальника 14-й Пѣхотной Дивизіи, Вольнскаго пѣхотнаго полка Капитанъ Кемфертъ, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 14-го Юля 1845 года и съ переводомъ въ Тенгивскій пѣхотный полкъ.

Утверждается въ чинъ, за отличіе въ дѣлѣ противъ Горцевъ. Произведенный Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Гене-

Но, каковъ былъ нашъ ужасъ, когда на рукахъ матери осталось обезглавленное туловище дитяти. Мужчины погнались за молодцомъ, но уже было поздно, и только нашли окровавленную голову ребенка. Это дѣйствительно было дѣло Шете, который часто сыгрываетъ такіа шутки съ здѣшними жителями, и не рѣдко, забравшись сюда ночью, освобождаетъ и плѣнныхъ. Но я, несчастная, не имѣла случая съ нимъ встрѣтиться, хотя каждую ночь брожу по окрестностямъ аула.»

Ибраимъ (такъ звали взявшаго меня въ плѣнъ), прійдя ко мнѣ съ пищею, подтвердилъ это происшествіе, присовокупивъ: «худо будетъ этому мошеннику! когда поймутъ его, то сочтеть себя счастливымъ, если умретъ подъ кнѣжомъ, или отъ пули; но онъ погибнетъ, какъ собака и трупъ его не будетъ имѣть покоя въ землѣ, а хищные звѣри соберутся надъ нимъ.»

Однообразно и скучно протекало для меня время, а между тѣмъ, солнце ярче и ярче освѣщало природу Дагестанскую; а грусть съ души моей не сходила, хотя въ Кетеванѣ я нашелъ себѣ утѣшительнаго; не столько о собственномъ освобожденіи думалъ, сколько о томъ, чтобы избавить бѣдную Кетевану отъ званія каравани (служанки).

Ровно черезъ два мѣсяца послѣ моего плѣненія, я увидѣлъ на горѣ, у крыльца домика, человека средняго роста, который долго медленными шагами прохаживался взадъ и впередъ; видно было, что онъ занятъ лукавыми думами, потому что часто останавливался лицомъ то на сѣверъ, то на юго-западъ, и дѣлалъ руками разные знаки по воздуху; потомъ закричалъ громовымъ голосомъ: «Аліі!» — Явился какой-то человекъ и, получивъ повелѣніе, поспѣшно удался.

На слѣдующій день, была скачка на площади, не далеко отъ моей саки, и Ибраимъ, убѣжденный моею просьбою, позволилъ мнѣ идти съ собою на эрѣнцѣ, гдѣ уже слышѣла Лезгинская музыка. Тутъ, указывая на незнакомца стоявшаго на возвышенномъ мѣстѣ, сказалъ, что онъ ихъ властитель, и я узналъ въ немъ того самого человека, который, накануне, расхаживалъ предъ крыльцомъ домика. Одѣтый, какъ обыкновенно одѣвается мусульманское духовенство, онъ съ жаромъ разговаривалъ съ окружающими его муллами, и видно было, что они его или не понимали, или съ нимъ не соглашались, потому что при каждомъ словѣ, на лицѣ незнакомца выражалась то досада, то не-

раль-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ, Грузинскаго Гренадерскаго полка Поручикъ Шишкинъ, въ Штабсъ-Капитанскомъ, со старшинствомъ съ 21-го Юня сего года.

Августа 10-го дня 1846 года.

Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Пѣхотѣ: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Малковскій, со старшинствомъ съ 19-го Мая 1844 года.

Въ Приказѣ Г-на Военнаго Министра, Юля 31-го дня 1846 года, за № 134, объявлено по Военному Вѣдомству слѣдующее.

«Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, Переводчика II Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи, Прапорщика Александра Давидсона, за примѣрное мужество и отважный подвигъ, при снятіи, 25-го Марта сего года, ночью орудія, поставленнаго Горцами на одной изъ высотъ, смежныхъ съ Тенгивскимъ укрѣпленіемъ, — произвести въ Подпоручикъ, со старшинствомъ со дня означеннаго отличія.» (Р. И.)

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. Анны нижеслѣдующія лица: 1846 года Юля въ 20-й день, во воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, — третьей степени съ бантомъ: Подольскаго Егерскаго полка Маіоръ Кузовлевъ; Ставропольскаго Линейнаго Казачьяго полка Сотникъ Назаренковъ, и Прагскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Осмоловскій; — того же ордена четвертой степени, съ надписью за храбрость: Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Подпоручикъ Вельямитовъ; Юля въ 20 день, въ воздаяніе отличной усердной и ревностной службы, — третьей степени: Есаулъ Донскаго Казачьяго № 31-го полка Болдыревъ, и Прапорщикъ Усупъ-Ага-Казымъ-Ага-Олы; въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлѣ противъ Горцевъ, 13-го Юня сего года, при занятіи позиціи на рѣкѣ Фортангъ, и по Всемилостивѣйше утвержденному опредѣленію Главнокомандующаго

Хотя много собралось народа на площади, однако скачка все еще не начиналась, въ ожиданіи войска, которое слышѣло, спускаясь съ крутой горы. Едва оно приблизилось, какъ незнакомецъ приказалъ молодымъ людямъ идти навстрѣчу съ музыкою; войско приостановилось, зарядило ружья и пистолеты, и отвѣчало на привѣтствіе дружнымъ залпомъ. Соединившись, тѣ и другіе вмѣстѣ пришли на площадь. Народъ и войско раздѣлились на двѣ партіи; начальникомъ одной былъ незнакомецъ, а другой — Аліі. Началась скачка: сперва съ обѣихъ сторонъ вышло нѣсколько набѣдниковъ, и они, на скаку, заряжали ружья и стрѣляли въ цѣль, многіе съ необычайнымъ проворствомъ и мѣткостью, другіе, мчась во весь опоръ, поднимали съ земли монеты, или же сыривали съ коней, опять вспрыгивали, и конца не было этой тамашѣ, пока не раздалось: тамашъ (довольно). Потомъ вышелъ изъ толпы, со стороны народа, статный молодецъ, съ пашкою въ рукѣ, и дерзко вызывалъ охотника на бой съ противной стороны; нѣсколько другихъ послѣдовали его примѣру; однако противники не являлись; разсерженный начальникъ закричалъ: «глурларъ, глурларъ, наа корхирисизъ? (бестин, бестин, чего бонтесь) — и тогда выступили и съ другой стороны. Начался бой на пашкахъ. Довольно долго бился, съ искусствомъ отражая удары; но нѣкоторые, ловкими размахами сабли наносили тяжкія раны; даже многіе сдѣлались жертвою этой звѣрскаго потѣхи. Народъ награждалъ храброевъ рукоплесканіями и пѣснями, сочиненными на такой случай. Когда одна сторона начинала колебаться, то къ ней стѣснились товарищи на помощь, и скою бой сдѣлался общимъ. Долго побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону; наконецъ войско начало отступать, обратилось въ бѣгство, и народъ съ крикомъ гналъ его довольно далеко.

Когда опять собрались все на площади, тогда поставили для цѣли лѣзвіе кинжала и стали стрѣлять, однакожъ цѣль оставалась не тронутою; наконецъ одинъ изъ стрѣлковъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: «ну-ка ты, Тушинецъ, вась въ Кахетіи хвалить въ стрѣльбѣ, оправдай мнѣніе.»

Хотя я между Тушинцами былъ не изъ первыхъ стрѣлковъ, однако схватилъ ружье и выстрѣлилъ. Не хвалясь, скажу, что къ счастью выстрѣлъ мой былъ такъ удаченъ, что пуля прямо попала въ цѣль и раздробившись, съ визгомъ отскочила въ обѣ стороны. «Машала, машала!» (браво,

дующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по Высочайше предоставленной ему власти, — четвертой степени съ надписью за храбрость: Прапорщикъ Грузинской милиціи Юльъ Челкашъ; въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ, 30 и 31-го Юня 1845 года, при движеніи Лезгинскаго отряда въ Андухъ, — третьей степени съ бантомъ: Есаулъ Уральскаго Казачьяго войска Еремизъ; въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ при вторженіи скопищъ Шамиля въ Кабарду, въ Апрель мѣсяцъ, и по Всемилостивѣйше утвержденному опредѣленію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, по Высочайше предоставленной ему власти, — третьей степени съ бантомъ: Приставъ Назрановскихъ народовъ, Владикавказскаго Линейнаго Казачьяго полка Ротмистръ Гритишъ и Л.-Г. Казачьяго полка Шт.-Рот. Есеновъ. (Р. И.)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

Командующій войсками въ Южномъ Дагестанѣ, получивъ свѣдѣніе, что бывшій Султанъ Елисуевскій, Даніель Бекъ, готовится, съ большою партіею вторгнуться въ Джаро-Блоканскій Округъ, — рѣшился предупредить его намереніе, и выступилъ, 20-го Юля, съ Самурскимъ отрядомъ; достигъ, послѣ трехдневнаго труднаго перехода, по крутымъ горамъ и ущельямъ, селенія Каради, лежащаго у подошвы возвышеннаго хребта Тлія. — Непріятель, въ числѣ около 10-тыс. человекъ, занявъ этотъ почти неприступный хребетъ, укрѣпивъ его завалами.

25-го Юля, Князь Аргутинскій-Долгорукій атаковалъ неприятельскую позицію съ двухъ сторонъ. Войска наши, послѣ упорнаго сопротивленія, достигли вершины крутой горы и штыками выбили неприятеля изъ заваловъ. — Горцы обратились въ бѣгство, и тогда отрядъ, по присоединеніи къ нему милиціи, довершалъ пораженіе неприятеля, разсыпавшагося по всѣмъ направленіямъ.

Болѣе 300 труповъ неприятельскихъ осталось на мѣстѣ битвы; плѣнныхъ взято 7-мь человекъ и захвачены неприятельскіи знаменья.

Нѣсколько времени тому назадъ, Шамиль послалъ большое скопище, въ нѣсколько тысячъ человекъ,

браво!) раздалось со всѣхъ сторонъ, и каждый старался увидѣть искуснаго стрѣлка, и толпа, съ нѣмымъ удивленіемъ, окружила меня. Начальникъ, подзываетъ меня, расширяетъ: откуда же долго-ли въ плѣну? и предлагалъ многіе другіе вопросы. Когда на зовъ его явился Ибраимъ, то онъ сказалъ: «знаешь-ли, что ты и твоя собственность мои? и такъ, я прошу добровольно уступить мнѣ этого человека, а въ противномъ случаѣ, отниму.» Ибраимъ не могъ прекословить столь краснорѣчивымъ убѣжденіямъ, потому что тѣ охранители незнакомца готовы были отрубить ему голову, если бы онъ только осмѣлился воспротивиться.

Потомъ, незнакомецъ обратился къ тѣлохранителямъ: «поведите этого Тушинца въ аулъ Шахитлы, и тамъ ждите моего приказанія.»

Зная, что этотъ аулъ находится среди Дагестана, и предчувствовалъ, что мнѣ тамъ добра не будетъ, и не обманулся. Не хочу утомлять васъ долгимъ разсказомъ о моемъ путешествіи до Шахитлы, скажу просто, что скоро мы дѣхали до назначеннаго мѣста, которое стояло въ дремучемъ лѣсу. По повелѣнію незнакомца, со мною обращались жестоко и заставляли каждый день исправлять утомительныя и трудныя работы.

Однажды, ночью, когда все снами спали крѣпкимъ сномъ, чей-то голосъ изъ окна называлъ меня по имени. — Это былъ Ибраимъ. «Такъ какъ я виною твоею несчастія, сказалъ онъ, то и хочу загладить твоимъ освобожденіемъ.» По моей просьбѣ, онъ обѣщавъ прежде спасти невинную Кетевану.

Надежда на скорое освобожденіе облегчала мои тяжкія работы, и дѣйствительно, онъ опять скоро явился... для моего спасенія! Перерѣзавъ всѣхъ спящихъ стражей мѣхъ, онъ отворилъ настежь двери и радостно сказалъ: «ты свободенъ, но не нужно терять времени, побѣдемъ.»

На утро, мы были уже въ Кахетіи и не далеко отъ вѣтвей деревни. Ибраимъ прощался, обѣщавъ вѣчно быть моимъ другомъ и часто посѣщать меня.

Вскорѣ, когда незнакомецъ, грабитель Дагестана, отнялъ у него все имущество, Ибраимъ, переселился къ намъ въ деревню совсѣмъ своимъ семействомъ, и по нынѣ живетъ мирно, благословляя свою судьбу.

Д. Лисичевъ.